

Будучи сыном конгрессмена Бая, Бай Юй с самого детства прекрасно понимал, до какой степени его отец распущенно-самовлюблён, и насколько безгранична его жажда контроля.

Неудивительно, что почти все его дети выросли — каждый по-своему — с надломленной психикой, а старый дворецкий, служивший семье Бай, был доведён до изнеможения; иначе он не переметнулся бы так решительно на другую сторону.

Когда Фу Юй впервые привели в дом Бая, ему было всего пять лет.

Пятилетнего ребёнка, только что увидевшего, как влиятельные люди Центральной звезды стёрли его семью — легко, словно смахнули пылинку, — подвергли процедуре очистки памяти.

Как показал итог, процедура не сработала.

Поэтому до шестнадцати лет — до того самого дня, когда он наконец покинул дом Бая и отправился в военную академию, — Фу Юй одиннадцать лет безупречно играл роль примерного приёмного сына. Вежливый, безукоризненно воспитанный, с безмятежной улыбкой — и с кровью, кипящей от ненависти, скрытой глубоко внутри.

То, что он не сошёл с ума, само по себе было чудом.

Хотя Бай Юю порой казалось, что до безумия ему осталось совсем немного.

На палубе дул пронизывающий ветер. Бай Юй и впрямь слегка продрог, потому не стал отстраняться: скрестил руки на груди и равнодушно скользнул взглядом по спешащему к нему Фу Юю.

— Смотрю, вы оживлённо беседовали. О чём вели речь? — рука Фу Юя легла ему на плечо, но взгляд был устремлён на Карсона — с едва уловимым предупреждением в глубине.

Карсон допил бокал красного вина и небрежно швырнул его за борт.

— Не напрягайся. Господин L знает, — произнёс он с нарочито невинной интонацией, — я никогда не интересовался чужими вещами. Мы всего лишь поболтали.

Когда Карсон ушёл, Фу Юй опустил взгляд на Бая Юя. На губах — привычная улыбка, в глазах — ни тени тепла.

— Брат, почему ты всё время связываешься с проблемными типами? Карсон ведь...

Слово «вещами» неприятно кольнуло Бай Юя. В его взгляде застыла ледяная стужа; он холодно посмотрел в сторону, куда улетел бокал.

— Невоспитанный тип, — закончил он за него.

— ...

Бай Юй поставил нетронутый бокал на поднос проходящего официанта и уже собирался уйти, но Фу Юй перехватил его и почти силой повёл в сторону кают.

— Дорогой, раз уж мы здесь, потанцуй со мной.

Молодой Альфа в маске — высокий, статный, воплощение изысканного джентльмена — плавно протянул ему руку.

Танцевать Бай Юй не хотел. Но этот «джентльмен» загораживал путь. После короткой паузы Бай Юй глубоко вдохнул и вложил ладонь в его руку.

Фу Юй удовлетворённо вывел его на танцпол. После первого танца Бай Юй решил, что прихоть Альфы удовлетворена. Но Фу Юй не отпустил его. Его ладонь — слишком горячая — легла на талию Бая Юя, пальцы сжались, и под звуки музыки они начали второй танец.

Бай Юй попытался отстраниться — его снова притянули за талию.

— Если тебе так нравится танцевать, можешь сменить партнёра, — не выдержал он.

Фу Юй молча склонился к нему. Их носы почти соприкоснулись. Сквозь маску Бай Юй ощущал, как сосредоточенно на него смотрит Альфа.

Долгое мгновение он молчал, а затем тихо произнёс, медленно, с редкой для него откровенностью в голосе:

— Ты танцевал с Тан Сюем два танца.

Бай Юй вдруг замер.

Фу Юй вновь медленно повторил — так, словно никак не мог отпустить обиду, словно это было тихое, но упрямое обвинение:

— Ты танцевал с ним два танца.

С этими словами он недовольно толкнул его плечом и, склонившись ниже, сквозь поднятый воротник впился зубами в бок его шеи. Укус был не столько болезненным, сколько пропитанным густым, почти обжигающим желанием.

В огромном роскошном зале оркестр играл изысканную мелодию, но картина вокруг была далека от изящества. Гости в масках, будто демоны на шабаше, кружились в безумном танце, предаваясь неистовому веселью и выпуская на волю свои грязные, подавленные желания.

Едва заметив, что с Фу Юем что-то не так, Бай Юй уловил запах его феромонов. Он резко контрастировал с образом безупречного джентльмена. Это был удушающий аромат пламени — словно разгоревшийся пожар, как раскалённая лава, как пылающее пламя, способное опалить кожу.

Губы Бай Юя едва шевельнулись — он собирался что-то сказать, — когда внезапный выстрел разорвал музыку.

Всё вокруг погрузилось во тьму. Раздались крики. Роскошная люстра над головой погасла, и лайнер утонул в темноте. Потеряв остатки показной элегантности, охваченные паникой гости толпой ринулись к палубе.

Но вскоре чей-то голос сорвался на отчаянный вопль:

— Двери заперты!

События развивались слишком стремительно. Слишком хаотично. Бай Юй почти ничего не видел — лишь густой запах крови резал ноздри. Людская масса, как взбесившаяся волна, толкала, сшибала, сминала. Он не мог удержаться на ногах, и в тот миг, когда падение стало неизбежным, талию резко обвилось чьё-то сильное движение.

Его рванули назад и вжали в крепкую, надёжную грудь. Сквозь безумный поток людей Фу Юй протолкнулся к более укромному месту.

Скрывавшиеся поблизости солдаты сомкнули вокруг них кольцо, заслоняя от толпы. Один заговорил быстро, почти шёпотом:

— Полковник, что-то не так. Среди гостей затесались звёздные пираты — они начали атаку!

Фу Юй увлёк Бая Юя за колонну и слегка наклонился. В тусклом свете аварийного освещения Бай Юй увидел, как он быстрым движением снял со своего пальца кольцо и без малейшей заминки надел его на его.

То ли по старой привычке дразнить, то ли намеренно — но кольцо скользнуло на его тонкий, бледный безымянный палец. Большой палец Фу Юя медленно провёл по суставу, будто закрепляя своё право.

В голосе снова мелькнула легкомысленная усмешка:

— Брат... ты выйдешь за меня?

Солдаты, напряжённо прикрывавшие их, услышав это, видимо поняли, что именно он только что передал Бай Юю. Один не удержался:

— Полковник?!

— Здесь людей меньше, безопаснее. Вы остаетесь — защищать его.

Улыбка исчезла. Когда Фу Юй переставал нарочно смягчать голос, в его тоне звучал холод. Чистый, стальной. Генетика высшего Альфы позволяла ему прекрасно видеть в темноте. Он быстро окинул взглядом зал и коротко приказал:

— Пиратов немного. Вычислить каждого. За мной.

Слушая их, Бай Юй уже понимал, что происходит.

Координаты этой планеты держались в тайне. Она была чем-то вроде подпольного чёрного рынка — серой зоной, где немало влиятельных людей из разных стран, скрывая личности, проворачивали дела, о которых не принято говорить вслух.

Если звёздные пираты решились на налёт, значит, либо они охотились за конкретной целью, либо намеревались взять всю эту публику в заложники и торговаться с правительствами. А возможно — и то и другое.

И среди тех, кто за последние годы чаще всего сталкивался со звёздными пиратами в бою, кого они ненавидели до скрежета зубов была назначена астрономическая награда в сто

МИЛЛИОНОВ...

Кольцо, надетое на безымянный палец, всё ещё хранило тепло Фу Юя — такое же, как чёрный браслет, до сих пор обвивавший его щиколотку.

Бай Юй медленно провёл по кольцу пальцами, дважды, задумчиво, и бросил короткий взгляд на затылок Фу Юя.

В последнее время ему как раз не хватало денег.

Но спустя несколько мгновений он всё же остался в пределах безопасной зоны, спокойно дожидаясь возвращения Фу Юя, и негромко спросил:

— Что это за кольцо?

Охрану он обычно игнорировал, будто их вовсе не существовало. Поэтому, услышав его голос, несколько бета-солдат растерялись и лишь после паузы нерешительно ответили:

— Это защитное устройство, разработанное исследовательским отделом. Прототипов всего несколько. Полковнику достался один. Оно способно выдержать определённый уровень огнестрельной атаки.

В такой ситуации назначение кольца было очевидно.

И всё же Фу Юй, не раздумывая, отдал его Бай Юю.

Солдаты обменялись сложными взглядами и инстинктивно придвинулись ближе, помня о своей задаче — защищать.

Бай Юй бессознательно сжал пальцы, крепче обхватывая кольцо. Его губы чуть приоткрылись — он хотел что-то сказать, но передумал.

В следующее мгновение солдат слева от него глухо вскрикнул и рухнул. Остальные мгновенно напряглись, бросившись прикрывать Бая Юя.

Но прежде чем кто-либо успел среагировать, Бай Юй резко развернулся и с силой пнул солдата, который собирался заслонить его собой, в сторону. Пуля, прилетевшая неизвестно откуда, едва не прошила лицо того — она прошла вскользь и в тот же миг ударила в Бая Юя.

Кольцо вспыхнуло световым щитом.

Выстрел был отражён.

Солдат побледнел, лоб мгновенно покрылся холодным потом.

— ...Спасибо.

У Бай Юя по спине тоже стекла тонкая струйка пота. Он быстро наклонился, нащупал пистолет раненого и холодно приказал:

— Береги себя. Проверь раненых.

К счастью, солдата лишь задело в плечо — он временно потерял боеспособность, но жизни ничего не угрожало.

В зале царил хаос. Выстрелы раздавались один за другим. Двери кают были заблокированы, и каждый новый выстрел сопровождался всё более пронзительными криками и рыданиями. Порядок давно рухнул — в таком беспорядке невозможно было ни навести дисциплину, ни выловить скрывающихся среди гостей звёздных пиратов.

Однако Бай Юй успел заметить — в тот миг, когда раздался выстрел, — где на долю секунды вспыхнула дульная вспышка.

Пират, очевидно, уже вычислил их позицию и продолжал стрелять. Кольцо на безымянном пальце начинало ощутимо нагреваться. На поверхности появились трещины, световой щит мерцал, едва держась — долго он не выдержит.

Стрелком Бай Юй был посредственным.

Он тихо обратился к солдатам рядом:

— Пираты наверняка занимают закреплённые позиции на возвышенности. Я видел направление. Стреляем туда одновременно. Используйте меня как щит и отходим в безопасную точку.

В его голосе звучало спокойствие, которому невозможно было не поверить.

Солдаты немедленно открыли огонь в указанном направлении.

Раздался тяжёлый удар тела о пол.

Попали.

Бай Юй едва заметно выдохнул и вместе с остальными быстро сменил укрытие.

В крошечной темноте он на ощупь отступал назад — и вдруг спиной уткнулся в чью-то грудь.

По коже мгновенно пробежали мурашки. Он ещё не успел среагировать, как его запястья грубо вывернули за спину. Резкая боль вырвала из груди тихое шипение.

К виску прижался холодный ствол.

Незнакомый голос за спиной произнёс:

— Полковник Фу, если не прекратишь, твой Омега уйдет из этого мира раньше времени.

Их феромоны когда-то переплетались слишком тесно — настолько, что Бай Юй и сейчас чувствовал: Фу Юй стоит где-то совсем рядом.

Услышав угрозу, Фу Юй ответил удивлённо и равнодушно:

— Делай, что хочешь.

Бай Юй сжал губы.

Голос Фу Юя звучал всё с той же привычной ленивой усмешкой:

— Всего лишь Омега. Неужели ты решил, что я пощажу тебя из-за него?

Пират, очевидно, не ожидал такой лёгкой, безжалостной реакции. Он замер на долю секунды, дыхание сбилось.

И в этот краткий миг несколько солдат бросились вперёд. Бай Юй воспользовался шансом, резко вывернулся, пытаясь вырваться из захвата, но пират среагировал поразительно быстро. Осознав, что его обвели вокруг пальца, он взбесился и, не раздумывая, дал очередь.

Всё произошло за считанные мгновения. Слишком быстро, слишком хаотично, чтобы Бай Юй успел осознать происходящее.

Он уже оказался в знакомых объятиях — его прижали к полу, заслоня собой.

Горячая кровь, насыщенная тяжёлым ароматом Альфы, капля за каплей стекала ему на лицо. Бай Юй бессознательно хватал ртом воздух, голова опустела. Губы дрожали.

— ...Фу Юй, ты что, совсем спятил? Кольцо ещё не разбито.

Последний барьер не разрушился. Ему не нужен был живой щит.

Он почувствовал, как Альфа перехватил его руку, ту самую, с кольцом на безымянном пальце. Острые клыки легонько прикусили металл — будто он тихо усмехнулся, с какой-то искажённой странностью в этом жесте.

— Я знаю.

Пауза.

Почти шёпотом:

— Хорошо, что не разбито.

Эта чрезмерная, почти болезненная потребность защищать вновь заставила Бая Юя насторожиться.

Сегодня Фу Юй был странным.

После окончания аукциона он куда-то исчез на время. Потом, словно ревнивый мальчишка,

настоял на двух танцах подряд. Его пальцы тогда были обжигающе горячими.

Бай Юй лежал на холодном полу. Кровь, стекавшая по его лицу, была пропитана концентрированными феромонами Альфы, и их плотность сбивала дыхание, мутнила сознание.

И вдруг до него с запозданием дошло.

Он поднял руку и коснулся лба Альфы — тот был ненормально горячим.

Голос его стал хриплым:

— Ты... ты в периоде гона?..

<http://bllate.org/book/14965/1504214>